

УДК 398.224(=512.145)

Р. М. Гайфутдинова

НЕКОТОРЫЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ БАТЫРА В ЭПОСЕ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Объектом статьи «Некоторые сравнительно-типологические черты батыра в эпосе татарского народа» является образ главных героев в эпических сказаниях татарского народа. В эпических сказаниях батыр – это, прежде всего, представитель простого народа, который символизирует его вековые идеи и чаяния. По-другому, данного типа героя называют народным. Так как он обогащен мировоззренческими взглядами, политическими убеждениями народа. И среда эпоса символически стала охарактеризовать героя как пример, идеал подражания. Прослеживая эволюцию эпической биографии главного героя и его богатырских поступков на сравнительно-типологической и историко-типологической основе, выявляются ведущие мотивы создания образа батыра с национальным характером. В современном эпосоведении понятие «народный герой» употребляется как харизматический символ национальной идентичности. Реконструкция портретной характеристики народного батыра идет через анализ общеэпических приемов. Такие мотивы как чудесное рождение, добывание богатырского коня и оружия, магическая неуязвимость определяют «лицо» каждого народного героя. Также акцентируется внимание на трансформации роли главного героя с его функциональным назначением. Иногда народный герой отличается многофункциональностью, который определяется исходом развивающихся событий эпоса.

Ключевые слова: образ батыра, магическая неуязвимость, чудовище, народный герой, чудесное рождение, военная специфика, функциональность героя, эпическое сказание, героический эпос, модификация.

R. M. Gaifutdinova

Some comparative-typological features Batyr in the epos of the Tatar people

The object of the article “Some comparative-typological features Batyr in the epic of the Tatar people” is the image of the main characters in the epic legends of the Tatar people. The epic legends Batyr - is, first of all, a representative of the common people, which symbolizes his secular ideas and aspirations. In another way, this type is called a national hero. Because it is rich in attitudes, political beliefs of the people. Epic environment has characterized the protagonist as an example, the standard imitation of. Tracing the evolution of epic biography of the hero and his heroic deeds in the typological and comparative-historical and typological basis, identifies the leading motives Batyr create an image with a national character. In today eposovedenii concept of “national hero” is used as a charismatic symbol of national identity. Reconstruction of the portrait characteristics of national Batyr goes through obschepicheskih analysis techniques. Such motives as the miraculous birth, obtaining athletic horse and weapons, magic invulnerability determine the “face” of each of the national hero. Also focuses on the transformation of the role of the protagonist with its functional purpose. Sometimes, the national hero of many different functionality, which is determined by the outcome of the developing events of the epic.

Key words: image Batyr, magic invulnerability, monster, folk hero, miraculous birth, the military specificity, functionality hero, epic story, heroic epic, modification.

Введение

Главный герой сказания – это ядро героического сказания. Выявляя общие мотивы и тенденции, можно сказать, что любой эпос основывается на эпической биографии батыра.

ГАЙФУТДИНОВА Рамзия Муллануровна – преподаватель МАОУ «Лицей-интернат № 7», соискатель Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

E-mail – ramziya_gaifutdinova@mail.ru

GAYFUTDINOVA Ramziya Mullanurovna – teacher of “Lyceum-internat №7”, applicant of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art. Academy of Science.

E-mail – ramziya_gaifutdinova@mail.ru

Иногда эпическая биография героя рождается до появления батыра на свет. А порой образ батыра можно представить только по богатырским поступкам героя. Своеобразие эпоса тюркоязычных народов подчеркивается воинской спецификой. В центре повествования образ всадника, воина-профессионала. Как отмечает С. А. Козин, эпос создан сказителями «прославить подвиги не какого-нибудь исторически известного хана, а воспеть идеального народного вождя, способного творить чудеса силою богатыря-народа» [1, с. 85]. Этим и объясняется отсутствие прямого историзма в эпических сказаниях. А именно «в период Золотой Орды жанр «дастан» начинается развитие от героического к историческому» [2, с. 12].

Эпический батыр – условно фольклорный персонаж. Для обозначения данного объекта наряду со словом «батыр» часто употребляются такие понятия, как «герой», «богатырь», «воин». В основном, главный герой эпических сказаний ведет себя типично.

Если взглянуть на историю изучения татарского народного эпоса, то можно выявить, что эпические сказания остаются наименее изученными. Эпос для одних ученых служил сравнительным материалом, другие выявляли исторические корни, третьи фиксировали «живое прошлое» – художественное наследие татарского народа. Однако некоторые образы героев представлены в той или иной степени в трудах Ф. И. Урманчеева «Героический эпос татарского народа» (1984), М. А. Госманова «Каурый каләм эзеннән» (1984), А. Х. Садековой «Идеология ислама и татарское народное творчество» (2000), М. И. Ахметзянова «Татар кулъязма китабы» (2000), М. Х. Бакирова «Татар фольклоры» (2008), Ф. А. Надршиной, И. Г. Закировой «Эпический фольклор периода Золотой Орды: мифологические и исторические основы» (2011), Л. Х. Мухаметзяновой «Татарский эпос: книжные дастаны» (2014) и др.

Целью данной статьи является сопоставительный анализ ведущих мотивов при воссоздании образа батыра татарского эпоса.

Портретная характеристика народного героя и его функциональное назначение

В эпических сказаниях народные герои выступают полными представителями народа, действуют по заданной схеме и определенной траектории, т. е. в них сосредотачиваются базовые взгляды на мир. Функциями народного героя эпоса является отражение модели поведения народа и его эстетической значимости, духовной обогащенности. Например, до принятия ислама, народ выделял своих героев, приписывая им сверхестественное и «божественное начало». В именах Бату Саин и Чингисхан (внук Чингисхана), как пишет Ф. И. Урманчеев, подчеркивается одновременно божественность власти и царственность имени. В последнем можно увидеть отголоски тотемических представлений [3, с. 22-31]. В добулгарский период предки тюркоязычных народов своим тотемом считали лебедя, волка, собаку. Золотая волчья голова была атрибутом знамени тюркоязычных народов. По древним понятиям, имя человека связано с его душой, то есть душа и тело неразделимы, имя определяет сущность личности. В фольклористике мифологема «судьба» выражается понятием «кот» («күләгә») («тень»), может быть отголосок тына). В народе бытует немало пословиц, крылатых выражений со словами «судьба», «тень» и т. д. [2, с. 40]. Развиваясь, образ трансформировался: он стал отражать реально-историческую личность. Но образ обогащается этнографическими явлениями, мировоззренческими взглядами, политическими убеждениями народа. Эпическая среда стала охарактеризовать главного героя как пример, эталон подражания. В современном эпосоведении понятие «народный герой» употребляется как харизматический символ национальной идентичности. Итак, в своем развитии народный герой эпоса модифицировался исходя из требований общества. Образ главного героя – это народный идеал. По словам В. Г. Белинского, главный деятель эпического произведения – это личность, которая одухотворена национальными идеями [4, с. 37]. И не только, так как в этом образе народ воплотил свои вековые мечты о добре и справедливости, о социальном равенстве и гуманном отношении к себе. Анализируя эпический текст, можно выявить несколько типов героя: герой архаический, герой классического эпоса и герой позднего времени (религиозно-героический).

Образ архаического героя представлен в произведениях, созданных до X-XI вв. Как пишет Е. М. Мелетинский, «в позднейших вариантах эпический герой теряет связь с божествами и приближается к своему историческому прототипу» [5, с. 273-276]. Таким образом, можно полагать то, что основной особенностью архаического героя является его прямая связь с мифоло-

гий, т. е. в народном сознании он (герой) может принять облик разных животных: родоначальника племени или тотема. Например, в тангутской версии «Гэсэр» главный герой приобретает облик волка, коршуна. В каракалпакской версии сказания «Идегей» Баба Тохты Шашли Азиз оборачивается лебедью и выносит главного героя из юрты.

Как полагает В. М. Жирмунский, «эпос стадиально восходит к мифу и богатырской сказке» [6, с. 36-44]. Доказывает сказанное примером киргизской эпопеи «Манас» и сказанием «Идегей». В свое время, П. А. Фалев сказание «Ак Кубек» определяет как «Ногайскую сказку об Ак Кубеке». В доказательство приводит зачин сказания: данный вариант начинается так: «В старину некий хан издал приказ: «Пусть всякий убьет своего отца, который достиг 60 лет». Вдобавок, автор выделяет сюжет борьбы Ак Кубека с ханом Коден и пишет, что «борьба описана в самых фантастических красках» [2]. Условно можно обозначить и другие мотивы, которые дают возможность определить корни богатырской сказки. Такие как, мотив убийства стариков, оживление плетью лебедя, также восстановление разбитой повозки.

Легенды о булгарских великанах, зафиксированные ан-Нувеири своими корнями восходят к эпосу архаического периода. Действия главного героя дастана «Алпамыш» напоминают архаического героя. Дастан «Туляк и Сусылу» содержит мотив женитьбы героя на представителе другого (подземного) мира и тем самым, подчеркивается мифологичность сюжета. В сказаниях «Йир Тюшлюк» ряд мотивов (женитьба героя, добывание богатырского коня и чудодейственного оружия) дают возможность охарактеризовать главного героя как образа архаического батыра. Существенным является в данных произведениях роль женщины, которая связана с матриархальными отношениями. Таким образом, эпос, созданный в период своего формирования, содержит мотивы волшебной сказки. Мифологичность сюжета является главным составляющим в вышеуказанных произведениях.

По мнению В. Я. Проппа, «герой хранит священные традиции прошлого, но он же ломает те из них, которые уже не соответствуют моральным нормам, выработанным развитием общества» [7, с. 5]. Таким образом, исходя из требований общества, формируется классический эпос. Безусловно, «моральное качество героя состоит в том, что он всегда лишь в последнюю очередь думает о себе, его деятельность направлена на благо людей». Вдобавок, чтобы восхищались и любовались им слушатели, герой должен был обладать выдающимися качествами. Например, «новое понятие» героизма Чуры связано со встречей Колынчака и стремлением разузнать его лучше: они соревнуются в стрельбе из лука. Это действие главного героя не связано с основной нитью повествования и как бы замедляет сюжетную линию, но при этом оно необходимо для представления полного облика главного героя. Данные свидетельствуют о том, что герой может утвердиться в любой форме.

Герой классического эпоса наделен сверхчеловеческой силой и воинской доблестью, неукротимой энергией и свободолюбием [6, с. 12]. В монументально-идеализированной форме он олицетворяет норму поведения человека героической, воинской эпохи. Народное воображение в пути к идеализации образа эпического героя пользуется мотивом чудесного рождения. В эпосе тюркоязычных народов распространена сюжетная формула чудесного рождения от престарелых родителей (казахские варианты «Шора», «Кобланды», в некоторых версиях сказания «Идегей» и «Алтаин Саин Суме»). Со временем данный мотив преобразовывается. В эпохе средневековья нетрудно заметить уже преобразованный мотив рождения героя: столкновение старого и нового. Например, в сказании «Идегей» – рождение от неземной девушки. В некоторых версиях дастана «Чура батыр» данный мотив развивается циклично: отец (имеет огненно-красное лицо – напрямую указывает на связь с солнцем) и сын (рождение у реки с определенной чертой – касаясь об землю, пятки дают искры).

Таким образом, с тенденциями и атмосферой средневекового периода мотив чудесного рождения модифицируется в той или в иной степени. Преобразованный мотив рождения можно наблюдать и в дастане «Идегей» (вариант Тобольского музея), в сцене, где Джантимер, спасая Идегея, подменяет его со своим ребенком.

Сходное развитие мотива роста героя и совершение первого подвига также дают возможность определить типологическую близость сюжетов эпических сказаний тюркоязычных народов. Сказочный рост Идегея, Чуры или же совершение первого подвига героев в малолетнем

возрасте (Ак Кубек) свидетельствуют об общих закономерностях эпической идеализации главных героев народом. Магическая неуязвимость героев показывает аналогичность сюжетных линий. Если в произведениях архаического эпоса герой приобретал неуязвимость с появлением на свет, то в поздних образцах это становится только характерной чертой. Дальнейшая переработка данного мотива связано с одеждой, т. е. неуязвимым становятся боевые принадлежности. «Условная уязвимость героя» – позднейший мотив, примиряющий представление о его сказочной неуязвимости с рассказом о его гибели [6, с. 20]. Гибель Чура батыра связана с неуязвимостью: он рождается и гибнет у реки, также акцентируется внимание на борьбу с сыном.

Типология образов богатырей характеризуется вооружением героя и добыванием богатырского коня. Добыча меча ярко описывается в сказании «Ак Кубек», где подробно рисуется картина изготовления меча. Меч является продуктом искусного волшебства кузнеца, а конь выступает в роли волшебного помощника героя. Они близки друг другу, так как родились в один и тот же день. Если главному герою эпического сказания «Алпамыш» богатырский конь помог выбраться из темницы, то в сказаниях «Чура батыр» описывается ловкость, быстрота езды коня. Выбор предназначенного судьбой коня изображены в сказаниях «Ак Кубек».

Аналогию сюжета характеризует мотив побратимства. В казахской версии сказания «Идегей» дается ритуал «посвящения в брата». В книжной версии сказания подчеркивается кровность сестер Идегея и Кара Тиен Альпы, который входит в русло боя между близкими (родными), в более поздних образцах – в бой отца с сыном. Клятва дружинников напоминает формулу побратимства, которая модернизировалась с развитием общества.

Таким образом, со временем вышеперечисленные мотивы по истечению обстоятельств потеряли свое изначальное предназначение, т. е. божественную связь осмысления человеком окружающего мира. Для нового времени факторы природы и похожие явления стали числиться как обыденное, и тем самым, интенсивно и многогранно стали подчеркивать художественную идеализацию героя и сюжетную структуру произведений. Формируясь в новое время, батыр воплотил в себе такие черты характера, как гуманность и человечность. Данный тип героя должен был победить в единоборстве врага-насилльника в лице конкретных исторических деятелей или должен был противостоять целому войску противника. Необходимо подчеркнуть, что поединок и схватка между героями имеет свою фундаментальную окраску. Во-первых, это словесное ущемление, во-вторых, вид оружия, которое в свою очередь меняется с ходом и действиями борьбы противников. Героев классического эпоса всегда постигает смерть.

В сказаниях не трудно заметить особое отношение к коню и оружию. В период военной демократии, межплеменных распри одним из основных требований общества является вооружение. Воинское снаряжение батыр получает перед отъездом (статистическое описание) или на поле боя при смене оружия (динамистическое описание) [8, с. 63]. Эпос уделяет соответствующую роль и для описания коня: эпитеты, метафоры, словесные формулы, обращения оставляют впечатление насколько был дорог, ценным богатырский конь. Смерть на поле боя батыра вместе с конем считалась главным составляющим военной специфики. По необходимости конь мог совершать сверхъестественные поступки, которые казались бы диким для современного читателя.

Оружие – это творение кузнеца. Лишь редкие мастера могли сделать «чудодейственное оружие». По языческим представлениям тюркоязычных народов, кузнец считался обладателем магии, он – шаман: якобы знал все тайны, секреты подземного мира. В эпическом наследии разных народов чудодейственным является боевые принадлежности батыра, в особенности, оружие описывается всегда в динамике: «дышит как дракон», сверкает как молния, режет как топор. В своем развитии данный мотив является объектом деления фольклора на определенные этапы формирования народного героического эпоса. Так как при решительных схватках чудодейственное оружие не столь помогает, сколько определяет вид сражения. В сказаниях «Ак Кубек» представлены разные виды оружия: боевой топор, меч, сабля, лук и стрела. Также ярко описывается процесс изготовления чудного оружия. Волшебный кузнец соединил в своем шедевре гармонию двух миров – подземного и надземного. Поэтому и орудие всегда получалось чудодейственным. В мировом эпосе распространен образ хромого кузнеца. Иногда кузнец уподобляется громовержцу. Его хромота является отличительным признаком, потому что, прико-

ванный или хромой кузнец не может покинуть подземный мир. По древним представлениям, тайны потустороннего мира не должны выноситься из подземного царства [9].

Неотъемлемая черта эпической биографии батыра – эта магическая уязвимость. Герой мог рождаться с этой чертой, или приобретал, совершая определенные поступки. Часто уязвимость связана с обрядом инициации. Здесь необходимо указать то, что герой имел атрибут золота: золотые косички, золотую прядь. Магическая уязвимость героев – один из главных компонентов эпической биографии. Здесь необходимо подчеркнуть то, что герой-архетип сам неуязвим. С развитием мировоззренческого взгляда народа на окружающий мир, данный мотив претерпел значительные изменения. Если у героя-архетипа данную черту составлял его характер или нрав, то в произведениях эпоса поздних вариантов магическая уязвимость становится характерным признаком или качеством боевых принадлежностей героев. Например, в дастанах, созданных в период Золотой Орды, описываются такие формы неуязвимости: например, в эпосе «Идегей» неуязвимым изображается панцирь (олпак) Токтамыш хана. Потеряв или оставив его, герой становится уязвим, и находит свою смерть [3, с. 308].

Мотив чудесного рождения описывается в эпических произведениях разных народов: в кавказских нартах, сагах, былинах. В фольклоре тюркоязычных народов данный мотив отражается лишь частично. В некоторых дастанах мотив переплетается с мотивом бездетности. Иногда необычное рождение характеризуется трудными родами матери главного героя и богатырского коня, что и описывается в барабинском варианте дастана «Ак Кубек». Рождение от неземной девушки также является типичным признаком мотива чудесного рождения, который характерен казахскому варианту эпоса «Идегей» [7, с. 294-313]. В произведениях «Чура батыр» рождение героя сопровождается огнем, т. е. ступня главного героя, касаясь об землю, дает искру [10, с. 122-132]. В произведении «Кыссаи Сякам» принятие главного героя веры ислам можно обозначить как второе рождение героя, т. е. главный герой очищает свою душу, его внутренний мир открывается по-другому [11]. Предвестником необычного рождения также является сохранение жизни главному герою, т. е. «подмена» героя в малолетнем возрасте [8, с. 19]. Например, чтобы сохранить род, племя Кутлыкая бея, визирь Токтамыш хана Джанбай прибегает к подмене родного сына с Идегеем.

Важнейшая роль при утверждении батыра отводится поединкам, решающим схваткам. В архаических сказаниях герой борется с чудовищем, или вступает с ним в связь. Иногда батыр умудряется попасть в иной мир (подземный или надземный). Одним из существенных понятий в эпосе является «чудовище». Понятие «чудовище» как метаморфоза потеряла свою эстетическую функцию. Данный образ запечатлен в батальных сценах, в образе которых представлены конкретные исторические лица. Например, в сказаниях «Ак Кубек» образ чудовища представляет Мангус – сын хана Коден. В эпосе «Идегей» его двоюродный брат Кара Тиен Алп (по линии матери) оказывается чудовищем. В сказаниях «Чура батыр» данный мотив имеет только отголосок: там представлен образ змеи или ангела в виде змеи. Частично данный образ отражается в сценах встречи героя с богатырями города Казани, таких как Караман, Колынчак, Сары батыр, и при встрече Чуры с белобородым стариком. Таким образом, понятие «чудовище» характеризует модернизацию эпических персонажей.

В классических вариантах эпоса архаика уходит на второй план, противниками выступают известные исторические деятели. Но, тем не менее, образ батыров украшают подвиги, справедливое соблюдение законов и защита простого народа. Они живут в сознании людей сотни лет, их подвиги передаются из поколения в поколение, так как народ хранит в своей памяти только положительных героев. Мечта о справедливом государе и правителе с особой силой проявляется в эпических сказаниях татарского народа.

Итак, в зависимости от исторических условий развития народа, его эпос может быть более архаичным или более современным. Героический эпос позднего периода характеризуется с наложением сюжета религиозных мировоззрений человека. В дастане «Кыссаи Сякам» изображается герой позднего времени, ему характерны черты идеологии ислама. Амплуа главного героя не выходит за рамки народного героя. Народ воплотил в данном герое собирательный образ батыра, который верен своим политическим взглядам и убеждениям. В пример можно привести произведения «Кыссаи Сякам», «Кисекбаш» и «Кахарман Катил». Сюжет дастана «Кыссаи

Сякам» содержит религиозно-легендарную окраску. Герой описывается как распространитель идеи ислама, своеобразным просветителем народа. Выделяя отрицательные черты Сякама, народ на примере показывает, как может меняться простой обычный человек. Безусловно, идеализация главного героя идет через описание его богатырских качеств: мотив женитьбы, мотив преодоления невыполнимых требований шаха, сражение с богатырями сподвижника пророка Гали, утверждение героя и т. д.

Если герой дастана «Кыссаи Сякам» Гали совершает свои героические деяния с именем Аллаха на устах, то в дастане «Кахарман Катил» главный герой Кахарман борется с Дивом Аквалом (Иквал или Иквалзаррэ) в мифическом мире. Также борьба с Дивом из подземного царства составляет основную сюжетную линию эпического произведения «Кисекбаш». Данный мотив не чужд произведениям и татарской литературы. Например, мотив отрезанной головы описывается в произведении Х. Кятиба «Джумджула Султан».

Итак, деяниям героя (батыра) позднего времени характерны религиозность и масштабность, реальность и мифологичность. Как правильно утверждает Л. Х. Мухаметзянова, «в татарском героическом эпосе религиозного толка эпические каноны приспособляются к исламским канонам, не противореча при этом исходным закономерностям героического эпоса» [12, с. 79-81]. К данному жанру эпоса автор относит религиозно-героические дастаны «Кыссаи Сякам», «Кисекбаш» и «Кахарман Катил».

В своем развитии главный герой проходит путь от мифологической биографии до религиозной. При этом некоторые мотивы имеют устойчивый характер. Историческое развитие народа обуславливает появление разных типов героев эпоса: архаических, классических и религиозно-героических.

Заключение

Каждый герой эпоса выполняет определенную функцию, следовательно, и главный эпический герой строго функционален. Можно определить количество эпических сюжетов в татарских сказаниях, а также подсчитать количество героев. Но определение их функциональной направленности гораздо значительнее. Поступки главного героя и социально-историческая обусловленность сюжета дает возможность рассмотреть эпические сюжеты с точки зрения их функциональности. В эпических сказаниях центральное место отведено подвигам батыра и описанию его борьбы с противником. В зависимости от исторической действительности меняется облик врага-противника. Значит, сущность батыра в эпических сказаниях раскрывается в противоборстве двух сторон и богатырство героя проявляется в его борьбе с противником. В эпических сказаниях в образе врага батыра-главного героя, в соответствии с исторической эпохой представлены как мифические существа, так и реальные действующие лица.

Таким образом, главный герой эпического сказания – это народный идеал, образец подражания, эталон мужественности, символ героизма, патриот своего народа. В эпосе батыр занимает центральное место, он является связывающим звеном всех действий. Его роль в эпосе заключается в утверждении комплекса идеалов и чаяний простого народа. Эпос рассматривает образ батыра во всех отношениях, а реально-исторические события лишь дополняют его эпическую биографию. Итак, эпическое наследие каждого народа воплотило в себе каноны героического поведения и создало идеальные образы богатыря.

Литература

1. Козин С. А. Джангариада: героическая поэма калмыков. Введение и изучение памятника и перевод торгутской его версии. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1940. – 252 с.
2. Закирова И. Г. Народное творчество периода Золотой Орды: мифологические и исторические основы : автореф. дисс. ... доктора филол. наук / И. Г. Закирова. – Казань, 2011. – 356 с.
3. Урманчиев Ф. И. Имя эпического героя // Советская тюркология. – 1986. – № 4. – С. 22-33.
4. Белинский В. Г. Сочинения: в 3 т. – Т. 2 : Статьи и рецензии (1841-1845). – Москва : ОГИЗ Гослитиздат, 1948. – 932 с.
5. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. – Москва : Изд-во восточной литературы, 1963. – 475 с.

6. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. – Москва ; Ленинград, 1962. – 435 с.
7. Пропп В. Я. Русский героический эпос. – Москва : Лабиринт, 1999. – 638 с.
8. Липец Р. С. Образ батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. – Москва : Наука, 1984. – 263 с.
9. Баркова А. Л. Работы по общей мифологии: Образ хромого кузнеца в мифологии. URL: <http://mith.ru> (дата обращения: 05.10.2015)
10. Татар халык дастаны. Идегэй. – Казан, 1994. – 274 б.
11. Ахметзянов М. И. Эхо веков. 2006. – № 2. – Б. 173-179; 2007. – № 1. – Б. 202-208; 2007. – № 2.
12. Мухаметзянова Л. Х. Некоторые вопросы изучения «Кахармана катил», эпического достояния казанских татар. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 4 (295). Филология. Искусствоведение. Вып. 75. – С. 79-81.

References

1. Kozin S. A. Dzhangariada: geroicheskaja pojema kalmykov. Vvedenie i izuchenie pamjatnika i perevod torgutskoj ego versii. – М.; Л.: Izd-vo AN SSSR, 1940. – 252 с.
2. Zakirova I. G. Narodnoe tvorchestvo perioda Zolotoj Ordy: mifologicheskie i istoricheskie osnovy: avtoref. diss. ... doktora filol. nauk / I. G. Zakirova. – Kazan', 2011. – 356 s.
3. Urmancheev F. I. Imja jepicheskogo geroja // Sovetskaja tjurkologija. – 1986. – № 4. – С. 22-33.
4. Belinskij V. G. Sochinenija: v 3 t. – T. 2: Stat'i i recenzii (1841-1845). – М.: OGIZ Goslitizdat, 1948. – 932 s.
5. Meletinskij E. M. Proishozhdenie geroicheskogo jeposa. Rannie formy i arhaicheskie pamjatniki. – М.: Izd-vo vostochnoj literatury, 1963. – 475 s.
6. Zhirmunskij V. M. Narodnyj geroicheskij jepos. Sravnitel'no-istoricheskie ocherki. – М.-Л., 1962. – 435 s.
7. Propp V. Ja. Russkij geroicheskij jepos. – М.: Labirint, 1999. – 638 s.
8. Lipeč R. S. Obraz batyra i ego konja v tjurko-mongol'skom jepose. – М.: Nauka, 1984. – 263 s.
9. Barkova A. L. Raboty po obshhej mifologii: Obraz hromogo kuzneca v mifologii. URL: <http://mith.ru> (data obrashhenija: 05.10.2015)
10. Tatar halyk dastany. Idegaj. – Kazan, 1994. – 274 b.
11. Ahmetzjanov M. I. Jeho vekov. 2006. – № 2. – Б. 173-179; 2007. – № 1. – Б. 202-208; 2007. – № 2.
12. Muhametdzanova L. H. Nekotorye voprosy izuchenija "Kaharmana katil", jepicheskogo dostojanija kazanskij tatar. // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 4 (295). Filologija. Iskusstvovedenie. Vyp. 75. – С. 79-81.

